

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Турпалова Лемы Абдоллаевича на тему

**«РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОВЕТСКИХ СМИ
(1917–1938 гг.)»**, представленную на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и
журналистика (Воронеж, 2023)

Актуальность данной темы связана с тем, что существует значительное количество лагун в наших знаниях об истории отечественной прессы советского периода, причем особенно важно изучать процесс формирования и развития как всей системы СМИ, так и ее региональных сегментов. Автор диссертации справедливо напоминает, что «специфические проблемы становления системы печати в республиках Северного Кавказа, особенности ее функционирования в научной литературе еще не обобщены».

Избрав объектом исследования «комплекс факторов, которые обусловили формирование тоталитарной модели журналистики», а предметом исследования «многокомпонентную систему журналистики в национальных регионах Северного Кавказа», автор сформулировал конкретную цель: создание концепции закономерностей и особенностей формирования и функционирования системы СМИ в крае.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач, логично связанных с общей целью работы. Среди этих задач, обусловленных хронологическими рамками исследования и историческими особенностями этого периода, хотелось бы особо выделить рассмотрение методов работы региональных СМИ по идеологическому обеспечению социалистической модернизации края, а также задачу научно обосновать утверждение о национальном характере русскоязычных изданий. Постановка этих задач

особенно важна для развития научных исследований истории системы СМИ советского периода и системы многонациональной печати.

В качестве эмпирической базы Л.А. Турпалов использовал значительные по объему исторические материалы: от публикаций периодических изданий, партийные и государственные документов до архивных материалов, несмотря на их фрагментарность и неполную сохранность. Особенно важно отметить анализ архивных документов и введение их в научный оборот.

Говоря о научной новизне диссертации, хотелось бы согласиться с мнением автора о том, что в советский период было невозможно полноценно, то есть объективно и беспристрастно, «рассмотреть процессы становления и развития системы местной журналистики», так и с мнением, что был ряд важных для системы пропаганды тем, тогда вообще не изученных. Диссертант сделал очень подробный и квалифицированный обзор научной литературы по истории советской журналистики, по развитию в СССР многонациональной печати в целом и прессы Северного Кавказа в частности. Автор справедливо напоминает, приводя мнение В.Д. Таказова (с.6) о том, что без изучения региональной периодики «невозможно дать правдивую характеристику всей истории отечественной журналистики».

Хронологические рамки исследования - с октября 1917 г. по 1938 г. Выбор этого периода обоснован тем, что «народности Северного Кавказа обрели письменность, литературный язык, регулярно издающуюся национальную прессу именно в этот отрезок истории», что, по нашему мнению, является точным суждением. Не вызывает вопросов и обоснование того, что исследование заканчивается 1938 – м годом.

В диссертации Л.А. Турпалова логично и последовательно рассказывается о различных этапах развития журналистики Северного Кавказа в контексте событий, происходивших на территории бывшей Российской империи после Февральской революции 1917 г. и до 1938 г.

Во введении убедительно мотивирован выбор темы и хронологических рамок исследования. Логично, что разговор о формировании системы печати, а затем и системы СМИ указанного региона нужно начинать с ее первых шагов. Если в 1920-х гг. советскими идеологами были намечены основные контуры системы СМИ, то именно в 1930-х гг. система была выстроена в том виде, какой требовался для решения задач модернизации экономики и широкого распространения коммунистической идеологии. Причем именно в 1930-х гг. основной задачей было создание дифференцированной, то есть ориентированной на самые разные группы аудитории, системы СМИ. В том числе развивалась и печать на языках народов СССР, в создании которой были существенные трудности, справедливо отмеченные диссертантом: от отсутствия письменности до серьезной проблемы с нехваткой кадров для работы в такой печати.

Диссертант справедливо отмечает недостаточность и разрозненность архивных источников, касающихся как темы данной диссертации, так и вопросов истории отечественной прессы довоенного периода в целом. Тем важнее такого рода фундаментальные исследования, как диссертация Л.А. Турпалова, в которой анализируются и вводятся в научный оборот новые архивные документы.

Первая глава «Пресса Северного Кавказа в переходный от монархии к социализму период» включает подробный анализ двух противостоящих периодов: в §1.1. рассмотрена трансформация системы печати Северного Кавказа под влиянием февральской буржуазно-демократической революции, а в §1.2. анализируется политика большевистской партии в сфере печати в крае в период установления диктатуры пролетариата. Хотелось бы отметить, что в период революций в стране, по сути, не было системы регистрации и учета прессы, диссертант в таблице 1 (с.59) представил список периодических изданий национальных регионов Северного Кавказа, выходивших в феврале-октябре 1917 г. и описал их. Также важным представляется подробное рассмотрение всех периодических изданий

большевиков, выходявшие на Северном Кавказе с октября 1917 г. по сентябрь 1920 г. (см. таблицу 2 на с.78), как и перечень антибольшевистских изданий этого периода, представленный в таблице 3 (с. 95).

Во второй главе рассматривается формирование в крае партийно-советских системы СМИ. В §2.1. речь идет о создании однопартийной печати на Северном Кавказе и подробно описаны как периодические издания, возникавшие в первые годы советской власти, так и все особенности и сложности развития прессы в этот период.

Хотелось бы высказать мнение, что массовое закрытие небольшевистских газет на территории, находившейся под управлением большевиков в период Гражданской войны не связано только с борьбой с оппозицией, как считает А.А. Антонов-Овсеенко, мнение которого приведено на с. 100.

Нельзя сводить все процессы, которые шли в стране, только к политической борьбе, да и реально власть большевиков еще не была настолько сильна. В годы Гражданской войны и военного коммунизма уже очевиден был распад привычных условий жизни, был ликвидирован рынок рекламы, голод и война усиливали процессы миграции населения из больших городов, то есть традиционная дооктябрьская пресса быстро теряла свою аудиторию и была нерентабельна в условиях распада финансовой системы. В качестве еще одного довода можно вспомнить, что после отделения церкви от государства в результате Февральской революции и прекращения финансирования массово закрылись периодические издания РПЦ, хотя специально с ними никто не боролся.

Особо хочется отметить, что диссертант подробно, с интересными деталями, описывает сложный процесс создания системы большевистской печати, отмечая поголовную неграмотность населения. Диссертантом затронута интересная проблема взаимодействия печати на русском языке, которую выпускавшие ее редакторы считали национальной, и газет на языках регионов.

В §2.2 рассматривается становление тоталитарной модели северокавказской журналистики. Диссертант подробно проанализировал как проблемы, стоявшие перед прессой региона, так и детально показал процесс дифференциации в местной печати, ориентацию на различные группы населения. В таблице 4 (с.180) приведены сведения о профессионально-отраслевых изданиях в Грозном в 1920-1930-х гг. как пример такой печати.

В главе 3 рассмотрено зарождение и становление на Северном Кавказе радиовещания, в ней собран интересный материал, значительно расширяющий наши представления о развитии в СССР радио.

В главе 4 рассмотрена проблема подготовки профессиональных кадров журналистов. Проблема нехватки журналистов неоднократно поднималась во многих партийных документах довоенного периода, особенно остро этот вопрос стоял в местной и многонациональной печати. В §4.2. рассмотрено развитие рабселькорского движения в автономиях Северного Кавказа, выделены наиболее спорные моменты работы с рабселькорами, как и сомнительность той статистики и писем в редакции, и количества рабселькоров, с чем хотелось бы согласиться. Подобные вопросы возникают и при анализе движения рабселькоров центральной прессы.

В главе 5 рассмотрено функционирование системы прессы края в условиях тоталитарного режима. Особо в этой главе выделены две темы: местная пресса как инструмент манипулирования массовым сознанием и репрессии, затронувшие журналистов Северного Кавказа.

Помимо замечания, высказанного выше, хотелось бы остановиться на следующих замечаниях и вопросах, возникших по данной диссертации:

1. Нужно отметить некоторую несоразмерность глав, часть из которых 40-60 страниц, а глава 2 – 99 страниц. Можно было бы разделить по традиционной периодизации эту главу на периоды нэпа и модернизации экономики. Тем более что сложно сказать точно, с какого именно момента система СМИ становится тоталитарной.

2. Вызывает вопросы тезис в пункте 3 о том, что «принятая хронология разделения на дооктябрьский и советский этапы истории журналистики России достаточно субъективна», «более приемлема периодизация, основанная на такой базовой трансформации, как смена абсолютизма на выборную власть». Не ясно, о какой именно выборной власти идет речь: монархии в 1905-1917, двоевластии в период февраль-октябрь 1917 г. или власти большевиков. Во все эти периоды была частично выборная власть, но почему этот фактор должен определять периодизацию истории журналистики? Вероятно, логичнее говорить о смене политического строя и идеологии.

3. В пункте 6 сделан вывод, что «ориентир большевистской партии на массовость печати» и привлечение сделали прессу скучной. Однако нигде в партийных документах о СМИ не ставится задача делать развлекательную прессу. Да и как рабселькоры могли влиять на содержание печати, если диссертант убедительно рассказал об их неграмотности и особых формах работы с ними.

4. В пункте 8 сделан вывод о том, что «местная система журналистики не особенно преуспела в реализации» культурной революции. Означает ли это, что не была успешной борьба с религией, национальными обычаями и традициями и никакие идеи, связанные с коммунистической идеологией, не получили распространения?

Возможно, эти вопросы должны быть предметом дискуссии и следующих исследований, подчеркнем, что они касаются отдельных фрагментов диссертации и не снижают общей высокой оценки представленной диссертации, которая является актуальной, интересной, самостоятельной и теоретически значимой.

Несмотря на высказанные вопросы и замечания, диссертация Турпалова Л.А. представляет собой самостоятельно проведенную научно-квалификационную работу на актуальную тему, результаты которой имеют теоретическое и практическое значение. Автореферат диссертации отражает

ее основное содержание исследования, его результатов и выводы. Основные материалы диссертационного исследования в полной мере представлены в публикациях автора. Таким образом, можно констатировать, что диссертация Турпалова Лемы Абдолаевича ««Региональная журналистика Северного Кавказа в контексте формирования системы советских СМИ (1917–1938 гг.)» отвечает требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 30.07.2014 г., 21.04.,2.08.2016 г., 29.05,28.08.2017 г.), а ее автор Турпалов Лема Абдолаевич заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент Минаева Ольга Дмитриевна,
доктор филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
истории и правового регулирования
отечественных СМИ
факультета журналистики ФГОН ВО
«Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова»

«03» мая 2023 г.

МИНАЕВА ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА

Доктор филологических наук по специальности 10.01.10-журналистика
(диплом: серия ДНД № 003999, приказ ВАК Министерства образования РФ
от 21 марта 2017 г. № 229/нк-3)

Доцент по кафедре истории отечественных средств массовой информации
(аттестат серия ДЦ № 000520 приказ от 26 мая 2006 г. №1451/629-д)

Адрес: Россия, город Москва, Кронштадтский бульвар, д.24, кор.1, кв. 25,26.

Мобильный телефон +79037244696

Адрес электронной почты ominaeva@yandex.ru

Согласна на обработку моих персональных данных.

